

# КОГДА ВЫ БУДЕТЕ В СПАССКОМ...

В одном из писем к Полине Виардо Тургенев писал: «Сегодня у нас первый хороший день, и я много часов провел на воздухе... Усевшись на скамью (как в первом письме из моей повести «Фауст»), я думал»...

Обратимся к первому письму повести, созданной в Спасском 125 лет тому назад: «Зато сад удивительно похорошел. Мой любимый дубок стал уже молодым дубом. Вчера, среди дня, я более часа сидел в его тени на скамейке. Мне очень хорошо было. Кругом трава так весело цвела...».

О любимом дубе — свидетеле его творческих раздумий — вспоминает умирающий Тургенев, посылая из Франции письмо другу Я. П. Полонскому. Он просит передать дубу свой прощальный привет.

«Мой» дуб — это определение заставляет вспомнить строки одного из последних тургеневских стихотворений в прозе: «И я подумал: «О, тысячелетний исполин, слышишь? Полумертвый червяк, ползущий у корней твоих, называет тебя своим деревом». Что это — Тургенев иронизирует над самим собой? Нет! Великий мастер литературного языка не ошибся! «Мой» не означал у него чувство владельца! Тургенев сам посадил своего любимца, следил за его ростом, любил действительно сидеть в его тени.

Перед нами письмо В. М. Гаршина, написанное из Спасского невесте 100 лет тому назад: «...Адреса своего я менять не намерен: рад, что дорвался до места, где можно спокойно сидеть и почти никого не видеть. Понемножку пишу. Читаю я довольно много. Очень уж хорошо здесь шататься по парку, купаться, ездить верхом. Ходишь большую часть дня под огромными липами; а какие здесь есть деревья! По 100—200 лет. Дуб, посаженный собственными руками Ивана Сергеевича 50 лет тому назад, совсем мальчик перед ними».

Следовательно, можно определить дату посадки дуба — 1832 год. Но по какой причине мог 14-летний юноша, конечно же, не без ведома матери, это сделать? Что произошло тогда в жизни будущего писателя? Что могло обрадовать и его мать, любительницу ботаники, имевшую в Спасском «Опытные поляны» по выращиванию

сортовой пшеницы, в цветниках — редкие цветы, а в огороде — овощи? Ведь существует до наших дней в традициях людей в памятные дни жизни сажать кустарники, деревья.

Вспомним, что в свое время были оформлены документы об определении Ивана Сергеевича (как по тургеневской традиции сложилось) в военную службу. Но в 1832 году любимый сын Варвары Петровны стал студентом Московского университета. Не настояла ли на этом мать, знавшая литературные наклонности юноши и понявшая, что и старший сын Николай стал «белой вороной» в армии? Наверное, так. Во всяком случае эта мысль может подтвердиться письмом матери к сыну за 1840 год: «Получила я от тебя письмо. Я не верю своему счастью. Как, Иван, ты подлинно хочешь исполнить мои любимые мечты. Ты будешь профессором при Московском университете. Неужели? И ты у меня просишь позволения, да это будет верх моего блаженства... Словом, я начала жить с последнего твоего письма...».

О любимом дубе Тургенева, о скамейке под ним, об «аллее ссыльного», посаженной им самим во время вынужденного пребывания в Спасском, четырнадцать лет спустя после смерти писателя рассказывалось в «Орловском вестнике». Об этой аллее вспоминал «Одноглазый Аргус» — Захар (так называли друзья писателя его камердинера): «Эту вот аллею Иван Сергеевич сами посадили. Каждое дерево собственными руками сажали». Е. М. Гаршин указывает и дату посадки: «Заслуживает особенного внимания коротенькая, всего шагов в полтора, несколько извилистая липовая аллея, посаженная самим Иваном Сергеевичем во время его невольного (1852 г.) жития здесь».

Этот год был памятным для Тургенева — год отдельного издания «Записок охотника», которыми он сумел выполнить свою антимобилизационную клятву. Поборник свободы крестьян поплатился за это арестом и потом ссылкой в Спасское.

Когда вы будете в Спасском, остановитесь, прислушайтесь к шелесту листьев тургеневского дуба, зайдите в «аллею ссыльного». Деревья о многом вам скажут: ведь они столько помнят! Дубу — 150, а липам Тургенева — 130 лет!

Р. АЛЕКСИНА.